

В пачке тянучек было двадцать тонких полосок сахара разных цветов, стоило это всего два цзяо.

Чжан Янь протянул тянучки Ван Юэ. Тот принял их с растерянной улыбкой, встретился насмешливым взглядом Чжан Яня и сделал строгое лицо.

— Тратишь деньги попусту.

Продавцу в магазинчике показалось забавно, что четырёхлетний малыш говорит такое, и он хихикнул.

— Ну всё, пошли, — Чжан Янь потрепал ребёнка по голове и повёл его обратно в школу.

Школа была небольшой, занимала около десяти му, и с ворот можно было охватить взглядом все здания внутри двора. Главным зданием был двухэтажный учебный корпус. Белые стены снизу были выкрашены зелёной краской, что выглядело весьма безвкусно.

Чжан Янь прямо повёл Ван Юэ в свой класс, третий. В третьем классе был только один класс, всего пятьдесят с лишним учеников.

В классе стоял шум, ученики с любопытством разглядывали Ван Юэ. Несколько мальчиков, друживших с Чжан Янем, подбежали к ним.

Ли Тао спросил Чжан Яня:

— Чжан Янь, это кто? Зачем ты привёл его в класс?

Ван Юэ окинул взглядом Ли Тао: тот был красивым, с белой кожей, опрятным и аккуратным.

— Мой брат.

Ван Юэ наблюдал, как Чжан Янь общается со своими одноклассниками, и это казалось ему забавным. Когда они закончили разговор, он тихонько спросил:

— Ну как ты учишься?

Чжан Янь с некоторым безысходием ответил:

— В прошлом семестре на итоговых по китайскому и математике чуть больше шестидесяти баллов получил.

Ван Юэ тихонько хихикнул. Вспомнив, что старые учебники и контрольные Чжан Яня сохранились, он решил спрятать их в Пространство, а когда вырастет, достать и посмеяться над ним. Это же чёрная история.

— Ты пока тут посиди, я выйду, подожду учителя, предупрежу её, — сказал Чжан Янь.

Ван Юэ кивнул и открыл учебник китайского языка Чжан Яня. Иероглифы в нём были кривыми, а размер каждого символа раза в два превышал печатный, отчего он снова рассмеялся.

Чжан Янь постоял у двери класса немного, затем подошла молодая женщина с длинными волосами, собранными в хвост, с лёгкой улыбкой на лице, выглядела очень добродушной.

— Учительница Дэн.

Чжан Янь редко был так вежлив, и учительница Дэн удивилась, но тут же мягко улыбнулась.

— Это ты, Чжан Янь. Что-то случилось?

Чжан Янь ответил:

— Дома моему брату некому присмотреть, я его с собой в школу взял. Надеюсь, учительница разрешит ему остаться в классе.

— Твой брат? — учительница Дэн удивилась. — Я помню, что ты у родителей единственный ребёнок.

Чжан Янь спокойно ответил:

— Мой брат — Ван Юэ, сын дяди Ван Цзиня.

На лице учительницы Дэн появилось понимание. Деревни находились недалеко друг от друга, и любые важные новости быстро становились известны всем. О деле Ван Цзиня и Чжан Цяна она тоже слышала.

— Хорошо, пусть садится с тобой на последней парте. Если он будет мешать другим заниматься, мне придётся его вывести. Тогда пусть посидит в сторожке.

Чжан Янь поблагодарил и не забыл сказать пару хороших слов о Ван Юэ:

— Спасибо, учительница. Юэюэ очень послушный, шуметь не будет.

Учительница Дэн кивнула.

— Сходи в учительскую, принеси ему стул.

Чжан Янь принёс стул и сел с Ван Юэ на последней парте.

После звонка учительница Дэн начала урок математики. Увидев, что Ван Юэ спокойно сидит за партой и что-то пишет, она успокоилась, но стало любопытно, что может написать такой малыш. Вероятно, просто каракули, но держал карандаш он очень правильно.

Урок длился сорок пять минут, учительница Дэн объясняла тридцать минут, оставив пятнадцать на выполнение заданий. Она подошла к Ван Юэ и посмотрела в его тетрадь, удивившись. Там были написаны цифры от 1 до 300, причём без единой ошибки и очень аккуратно. Увидев, что она смотрит, малыш нисколько не испугался, сладко улыбнулся ей и продолжил писать. Этому малышу максимум четыре года, а уж какой способный!

После урока учительница Дэн не удержалась и спросила:

— Малыш, кто тебя этому научил?

Ван Юэ посмотрел на Чжан Яня и с гордостью ответил:

— Мой брат.

Чжан Янь с невозмутимым видом наблюдал за его представлением.

— Это Чжан Янь... — Успехи Чжан Яня в классе были почти на последнем месте, и учительница Дэн раньше не обращала на него особого внимания, но теперь в её взгляде появилось больше симпатии. Раз он учит брата, значит, ещё есть надежда. Она спросила Ван Юэ:

— А что ещё ты умеешь писать?

Несколько смелых учеников подошли посмотреть.

— Ещё я могу написать своё имя и имя брата, а также «человек», «небо», «большой», «маленький», «поле», «земля», «папа», «мама»... Остальное ещё не выучил, — застенчиво почесал голову Ван Юэ.

— Умница, — учительница Дэн потрепала его по голове и, улыбаясь, сказала Чжан Яню:

— Чжан Янь, ты хороший брат. Тебе надо хорошо стараться, а то как бы брат тебя не перегнал — будет стыдно.

Чжан Янь кивнул:

— Спасибо за наставления, учительница, я обязательно буду стараться.

— Очень хорошо, — учительница Дэн одобрительно улыбнулась.

На втором уроке учительница Дэн снова разрешила Ван Юэ остаться.

Третий урок, последний, был уроком китайского языка. Учителем китайского был мужчина, учитель Лю, за сорок, в чёрных очках. Похоже, учительница Дэн рассказала ему о Ван Юэ, так как, увидев его в классе, он не удивился и ничего не сказал. После объяснения материала он с энтузиазмом научил Ван Юэ писать пять иероглифов и задал домашнее задание — написать каждый иероглиф по двадцать раз.

Прозвенел звонок, учитель объявил об окончании уроков, ученики радостно закричали, стали собирать рюкзаки и толпой рвались из класса.

Чжан Янь не спеша собрал канцелярию и учебники, взял Ван Юэ за руку, и они вышли, направляясь домой под закатным солнцем, с хорошим настроением.

Ван Юэ тоже был в прекрасном настроении, сегодня результат был немалым. Подготовка почвы для образа вундеркинда постепенно разворачивалась, и когда он пойдёт в школу, перепрыгнуть через класс будет легче. Именно это и было главной целью его похода в школу с Чжан Янем.

На полпути из кустов у дороги выскочил высокий коренастый мальчуган и преградил путь Ван Юэ и Чжан Яню.

— Чжан Янь, Ван Юэ, вы ещё смеете в школу приходить!

— Цзоу Пин, чего ты хочешь? — Ван Минцзе быстро встал перед Ван Юэ и Чжан Янем и строго спросил.

— Твоё дело?! Уберись! — Цзоу Пин сильно толкнул его, и тот чуть не упал.

— А почему нам нельзя в школу ходить? — спросил Чжан Янь.

Цзоу Пин указал на него пальцем:

— Твой отец и отец Ван Юэ моего отца убили! Я давно уже вас хотел побить!

Он бросился на Чжан Яня и ударил его кулаком в лицо.

Чжан Янь ловко уклонился и заслонил собой Ван Юэ.

Ван Юэ нахмурил брови.

Отец Цзоу Пина, Цзоу Кайлай, был тем самым крестьянином, который погиб в перепалке между Ван Цзинем и Чжан Цянем. Но говорить, что Ван Цзинь и Чжан Цянь виноваты в его смерти — полная чушь. Цзоу Кайлай был высоким и мощным мужиком, в деревне считался серьёзным персонажем. Когда в деревне делили воду или рыбу, он всегда выходил победителем. Кроме того, у него была слабость — любил подстрекать. Если между жителями возникал конфликт, он обязательно подольёт масла в огонь, ему не терпелось, чтобы шумиха была побольше. Даже когда дети играли и кто-то случайно толкал другого, Цзоу Кайлай, если видел это, обязательно подстрекал их подраться, и чем яростнее они ссорились, тем веселее ему было. В деревне все знали эту его слабость. Из-за него его даже били местные хулиганы, чуть ногу не сломали. Цзоу Кайлай погиб потому, что, увидев драку Ван Цзиня и Чжан Цяня, он возбуждённо метался туда-сюда, якобы пытаясь их разнять, но кто не видел восторга на его лице? Но никто не думал, что он случайно упадёт на грабли. В тот день Ван Юэ был свидетелем, видел своими глазами. И не он один. Грабли стояли у стены, их прислонил проходящий мимо крестьянин, и в хаосе, когда Ван Цзинь и Чжан Цянь дрались, а другие пытались их растащить, кто-то их задел.

Цзоу Пин рано потерял отца, был несчастным ребёнком, но Ван Юэ не собирался признавать его слова.

— Смерть твоего отца — не дело моего отца и папы Чжан Яня!

— Верно, — Ван Минцзе защищал Ван Юэ и Чжан Яня, не давая Цзоу Пину подойти. — Тогда многие видели, твой отец сам нечаянно... — Учитывая, что Цзоу Пин тоже был несчастен, он не произнёс слово «умер».

Но Цзоу Пин разозлился ещё сильнее, швырнул рюкзак на землю и, как разъярённый леопард, бросился вперёд с криком:

— Ван Минцзе, уберись с дороги!

<http://bllate.org/book/16665/1527786>